Текст · 13 июля 2021, 08:01
Дмитрий Швец,

«Здесь ты можешь узнать ВСЮ ПРАВДУ». Как силовики искали (и не смогли найти) человека, продающего данные с московских камер наблюдения

Больше года силовики по инициативе «Роскомсвободы» пытаются найти человека, который занимается «пробивом» и торгует персональными данными. «Медиазона» рассказывает, как за это время им удалось доказать причастность к преступлению только двоих сотрудников полиции, не занимающих значимых постов.

Оперативный пробив

Волонтерка «Роскомсвободы» Анна Кузнецова в июне 2020 года увидела в телеграм-чате объявление:

«Познакомилась с молодым человеком, но совсем его не знаешь? Рассказывает о беспечной жизни полной перспектив? Здесь ты можешь узнать ВСЮ ПРАВДУ», — говорилось[1] в рекламе.

Потенциальным клиенткам предлагалось получить список банковских счетов кавалера, информацию об имуществе и «перемещении по стране и вне ее». Автор объявления обещал «пробив» по базам силовых и государственных структур, а также сотовых операторов.

Кузнецова решила провести эксперимент и купить данные со столичных камер наблюдения, оборудованных системой распознавания лиц.

«Я знала, что в Москве используется система распознавания лиц, мне было важно понимать, насколько хорошо защищены мои биометрические данные, — объясняет она. — В России нет правового регулирования технологии распознавания лиц и механизма гражданского контроля за ее применением, поэтому это был единственный способ убедиться, что мое право на неприкосновенность частной жизни не нарушается».

Она написала в телеграме по адресу, указанному в объявлении. Сделка прошла через посредника, Кузнецова заплатила 16,5 тысячи рублей в биткоинах.

Собеседник получил фотографию Анны, а через два дня прислал *pdf*-файл с кадрами камер наблюдения — больше 70 снимков. К каждому кадру прилагалось название камеры с адресом и точное время, когда девушка оказалась в поле зрения системы наблюдения. После этого Кузнецова написала заявление в Следственный комитет.

Сначала, рассказывает волонтерка, признаков преступления силовики не обнаружили. Но вскоре их отношение изменилось — и в сентябре сотрудники управления собственной безопасности МВД провели оперативный эксперимент.

На улице они нашли двух добровольцев: театральную актрису Надежду Соболь и еще одного молодого человека. Участники эксперимента отправили

продавцу свои фото и попросили выслать им такие же данные, которые тот продал Кузнецовой. Разница была в том, что теперь сделки проходили под контролем оперативников и оплачивались не криптовалютой, а рублями через платежную систему-[2].

Сначала оперативники внесли предоплату за «поиск» молодого человека — продавец смог узнать его имя и фамилию, но фотографий с камер наблюдения не нашлось.

«Можно, конечно, сделать вспышку по номеру телефона — это покажет, где в последний раз он светился. По спутникам, но это затратно», — предлагал продавец. Он даже был готов «за символическую плату», если это «близкий человек пропал», найти его соцсети и попытаться по ним выяснить хоть что-то. Вместо этого оперативники попросили его найти по камерам видеонаблюдения вторую участницу эксперимента — и на этот раз все прошло успешно.

Судя по материалам дела[3], еще до начала этого эксперимента оперативники УСБ знали, что данные с камер попадают к продавцу через сотрудников центра оперативно-розыскной информации (ЦОРИ) УВД по северо-восточному округу Москвы.

Им было известно, что информация о Кузнецовой и Соболь запрашивалась с учетной записи *UVD_SVAO_Kulik*, а Александр Кулик как раз руководил отделом, который занимается раскрытием преступлений по горячим следам с помощью данных

из разных информационных систем, доступных силовикам.

В полдень 20 сентября участники эксперимента получили досье с фотографиями актрисы Соболь, и уже примерно через час сотрудники УСБ зашли в кабинет ЦОРИ, где находился один человек — 27-летний оперативник этого подразделения Дмитрий Шершнев. На его компьютере была открыта почта на *mail.ru*, там — в папках «корзина» и «отправленные» — письма с фотографиями с камер наблюдения волонтерки «Роскомсвободы» и актрисы Соболь, а во «входящих» — сообщения со снимками, которые использовались заказчиками для поиска.

Позже в одном из адвокатских опросов Шершнев утверждал, что сотрудники УСБ после пятичасового осмотра кабинета угрозами заставили его сесть в машину и привезли в их управление, где еще шесть часов брали с него объяснения.

«При этом [сотрудники УСБ] оказывали психологическое давление, угрожали, что меня закроют и заставляли дать признательные показания», — жаловался Шершнев. Он упоминал это давление единственный раз в адвокатском опросе и в итоге отказался от услуг этого защитника.

Во всех остальных задокументированных показаниях полицейский добровольно признавался, что использовал доступ к базе данных по просьбе своего приятеля и коллеги по МВД — сотрудника патрульно-постовой службы Бутырского района Константина Иванова. Того тоже вскоре задержали и предъявили обвинения по уголовному делу.

В совокупности версия обвиняемых выглядит так. Иванов летом 2015 года на празднике в честь образования российской полиции познакомился в кафе с человеком по имени Сергей — его фамилию он не запомнил, она похожа на Резник или что-то созвучное.

Новый знакомый представился бывшим полицейским, они обменялись телефонами, но, как утверждает сержант Иванов, связь не поддерживали. В феврале 2020 года мужчины случайно встретились у торгового центра. После этого общение возобновилось, и как-то в июле Сергей изложил патрульному историю.

«Он оптом хотел купить детские товары за 160 или 170 тысяч рублей, точно не помню, а после составления договора и произведенной с его стороны оплаты товар ему не передали, денежные средства не вернули, продавец пропал, — говорил Иванов следователю на допросе. — На мой вопрос, обращался ли он в правоохранительные органы по данному факту, Сергей ответил что-то невнятное. Далее Сергей спросил, если он раздобудет фотографии лиц, которые его обманули, можно ли будет по этим фотографиям их как-то найти, на что я ответил, что уточню данный вопрос».

Потом Иванов договорился с Шершневым, и тот, имея доступ к базе данных под логином своего начальника трижды искал информацию по фотографиям, которые отправлял его приятель-патрульный. Досье Иванов пересылал Шершневу в телеграме.

Никакой корыстной подоплеки, уверяли оба полицейских, в этом не было: Иванов не получил вообще никаких денег от таинственного знакомого Сергея, но дважды переводил по тысяче рублей Шершневу в благодарность за помощь.

Найти Сергея следователям с помощью Иванова не удалось — полицейский утверждал, что удалил контакт и переписку с ним в тот день, когда узнал, что силовики заинтересовались Шершневым.

В любом случае, у сотрудников УСБ после оперативного эксперимента, допросов и финансовых транзакций появились некоторые зацепки, и в какой-то момент они выдвинули версию, что

следующим звеном в цепочке посредников выступал 22-летний житель Оренбурга Сергей Жижин.

Пообщавшись с Жижиным, следствие поняло, что с его помощью они тоже никого не найдут: молодой человек объяснил, что всего лишь подрабатывал, рассылая по чатам в мессенджере объявления с рекламой услуг, подобные тому, которое встретилось волонтерке Кузнецовой.

Жижин говорил, что получал за эту работу около 5 тысяч рублей в неделю. Деньги, по его словам, приходили на карту от незнакомого ему человека по имени Валентин Николаевич Цымбал.

Оренбуржец рассказал «Медиазоне», что силовики поверили ему, поскольку при нем контактировали с самим продавцом в телеграме, и так убедились, что отвечает не Жижин. В уголовном деле он остался свидетелем.

Патрульного Иванова обвинили[4] по двум эпизодам нарушения частной жизни с использованием служебного положения, оперативнику Шершневу к этому добавили[5] два эпизода злоупотребления должностными полномочиями.

Вдвоем они направили каждой потерпевшей по 10 тысяч рублей компенсации и подали ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. В апреле Бабушкинский районный суд эти ходатайства удовлетворил: Шершневу назначили штраф в 20 тысяч рублей, Иванову — в два раза меньше.

Решение оспорили и прокуратура, и потерпевшие. «Наша задача — сделать так, чтобы пробивов было меньше и право на частную жизнь не нарушалась. Но сумма штрафа копеечная. Поэтому приговор суда не способен остановить дальнейшие пробивы», — комментировал решение Саркис Дарбинян, глава юридической службы «Роскомсвободы».

В прокуратуре сочли, что первый суд не учел степень общественной опасности преступлений полицейских. Мосгорсуд вернул дело на новое рассмотрение, и на второй раз, в июне, Бабушкинский суд в июне 2021 года постановил, что бывшие силовики не загладили причиненный ущерб, поэтому решил не закрывать дело, а вернуть его в Следственный комитет.

Обвиняемые пока не знают, что дальше будет с их уголовным делом. Дело в отношении неустановленного лица — человека, который торгует данными, украденными у московского правительства — выделено в отдельное производство.

Пробив системный

Видеозаписи с действующей в Москве системы видеонаблюдения стекаются в Единый центр хранения данных (ЕЦХД), в начале 2020 года к ней подключили Подсистему автоматической регистрации сценариев индексирования видеоинформации (ПАРСИВ), отвечающую как раз за распознавание лиц и поиск совпадений.

Система находится в ведении правительства Москвы, конкретнее — департамента информационных технологий (ДИТ), который и санкционирует доступ разных других ведомств, в том числе силовых, к ПАРСИВ: логин и пароль предоставляют после получения и обработки заявки.

Дмитрий Головин, начальник управления городского видеонаблюдения ДИТ, допрошенный как свидетель по делу Шершнева и Иванова, рассказывал следователям, что силовики имеют право получать обезличенные авторизационные данные для доступа к ПАРСИВ. Разумеется, все это сопровождается большим количеством соглашений, регламентов и дополнений, в которых четко прописан порядок доступа к данным, и где говорится, что разглашение этой информации третьим лицам строго-настрого запрещено.

Но оперативники УСБ, расследуя продажу данных Кузнецовой и Соболь, быстро выяснили, что информацию о девушках запрашивал пользователь под логином *UVD_SVAO_Kulik*, а Александр Кулик — начальник подразделения, где работал Шершнев. В какой-то период, как следует из документов оперативников УСБ, они не знали, кто конкретно из этого отдела распространяет данные из ПАРСИВ.

Кулика допросили в качестве свидетеля, он уверял, что не давал подчиненным свои логин и пароль от ПАРСИВ.

«Каким образом у Шершнева оказался доступ к моей учетной записи ПАРСИВ ЕЦХД мне неизвестно, могу предположить, что последний мог подглядеть мои

данные, когда я заходил в ту или иную базу», — оправдывался полицейский. Шершнев, оставшийся после возбуждения уголовного дела с ипотекой и без работы, уверяет, что действительно подсмотрел логин и пароль начальника.

Во время допроса 5 ноября — больше чем через месяц после возбуждения уголовного дела — бывший глава отдела Кулик на вопрос о месте работы отвечал, что уже не руководит подразделением, а находится в распоряжении ГУ МВД по Москве.

Пока шло расследование уголовного дела, «Роскомсвобода» подала в Тверской районный суд Москвы административный иск к столичному управлению МВД и департаменту информационных технологий, требуя от властей ввести мораторий на использование технологии распознавания лиц стоимостью больше 3 млн долларов. Организация указывала на противоречия в существующем законодательстве: например, обработка биометрических персональных данных, настаивали правозащитники, возможна только по согласию человека в письменной форме.

Суд в иске отказал, один из аргументов: «изображение гражданина на фотографии, сделанной в публичном месте, не будет являться основным объектом использования, если в целом фотоснимок отображает информацию о проведенном публичном мероприятии». Это решение, в котором суд неоднократно ссылается на обеспечение общественной безопасности, «Роскомсвобода» обжаловала и сейчас ожидает рассмотрения иска в Мосгорсуде.

Юристка организации Екатерина Абашина обещает «до конца» добиваться в судах моратория на использование системы, созданной российской компанией *NTechLab*. В 2019 году ее генеральный директор Александр Минин на вопрос о том, что люди боятся чрезмерного вмешательства в личную жизнь, отвечал:

«На мой взгляд, понятие приватности нужно оставить в XX веке. В XXI оно не применимо. Все будут знать про вас все, это лишь вопрос времени. И вы от этого только выиграете».

Редактор: Дмитрий Трещанин

---

1. Орфография и пунктуация оригинала сохранены.

2. «Медиазона» по этическим соображениям не указывает контактные данные продавца, а также некоторые аспекты оперативной работы силовиков.

3. Есть в распоряжении «Медиазоны».

4. Часть 2 статьи 137 УК.

5. Часть 1 статьи 285 УК.